Осуждались алчность и вымогательство, в время как умеренность в получении подношений считалась желательной формой поведения;

Таким образом, резюмируя выше сказанное можно сделать следующие выводы: в средневековой Европейском обществе главной причиной тех неформальных отношений обмена дарами и услугами, которые мы называем коррупцией, были не столько мотивации должностных лиц светского и религиозного характера, сколько идеалы, ценности и представления, составлявшие культуру всего социума, прежде всего тех, кто зависел от этих должностных лиц.

1. Adam, Karl. The Roots of the Reformation, translated by Cecily Hastings. New York: Canterbury Books, 1951.
2. Binns, L. Elliot. The History of the Decline and fall of the Medieval Papacy. London: Methuen and Company Ltd., 1934.
3. Chamberlain, E. R. The Bad Popes. New York: The Dial Press, 1969.
4. Groebner V. Accountancies and "arcana": registering the gift in late medieval cities // Medieval transformations: Texts, power, and gifts in context / Ed. by E. Cohen and M.B. De Jong. Leiden, 2001.
5. Maitland F.W. Collected papers: in 3 vols. Cambridge, 1911. Vol.2. 496 p.
6. Nicholson, Helen. "Saints or Sinners? The Knights Templar in Medieval Europe," History Today. (December 1994).
7. Van Liere, Frans. "Was the Medieval Church Corrupt?" Misconceptions About the Middle Ages. Eds. Stephen J. Harris and Bryon L. Grigsby. London: Routledge, 2003.
8. Vodola, Elisabeth. Excommunication in the Middle Ages. Berkeley: University of California Press, 1986.
9. Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л.Л. Кофа- нов. М., 2002. Т.1.
10. Золотарев А.Ю. Судебная коррупция в раннесредневековой Англии // Право в средневековом мире. 2008. Сб. статей / Под ред. И.И. Варьяш и Г.А. Поповой. М., 2008.

Гриценко Г.Д.

**Человеческий капитал в контексте социально-трудовых отношений:
общее и особенное**

*Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН
(Россия, Ставрополь)*

doi:10.18411/spc-01-10-2018-02

idsp: 000001:spc-01-10-2018-02

Система социально-трудовых отношений, присущая рыночной экономике, только начинает развиваться в России. Известно, что современный уровень экономического развития связан с понятием постиндустриальный. Одной из характеристик данного технологического этапа является внедрение «умных» сред, в которых создаются условия для освоения более совершенных источников энергии. В частности, уже не только изобретены, но и стали внедряться новые виды атомных реакторов - реакторы на быстрых нейтронах, которые обеспечивают экологически чистую, безопасную и надежную работу атомных электростанций. Кроме того; успешно ведется поиск технологий получения энергии при использовании возобновляемых энергоресурсов, технологий замкнутого цикла, решающих проблему токсичных отходов. В «умных» средах также формируются условия для модернизации способов и возможностей коммуникации, например, применения инновационных систем связи и вариантов их программного обеспечения.

Однако именно здесь образуются риски и угрозы техногенных и экологических катастроф, возникают обусловленные ими масштабные бедствия. Возникновение как позитивных проявлений «умных» сред, так и негативных последствий реализации некоторых из них все в большей и большей степени определяется «человеческим капиталом».

В условиях функционирования «умных» сред формируются иные требования к качеству «человеческого капитала». В связи с технологическими и организационными

новациями многократно ускоряются темпы обновления видов труда в сторону наукоемких, требующих фундаментальной подготовки в области математики и естественных наук. Расширение проектных форм деятельности предполагает развития когнитивных ресурсов личности. Использование временных трудовых коллективов (команд) невозможно без актуализации социально-психологической, коммуникативной составляющей работника. Внедрение форм организации труда, предполагающих работу вне офиса, вне предприятия, требует творческого отношения к труду и постоянного обновления профессионального опыта. Таковы общемировые требования к «человеческому капиталу», роль которых возрастает в условиях усиления конкуренции за доступность средств развития интеллектуальных, творческих ресурсов личности, за право заниматься новыми видами труда.

Формируются данные качества «человеческого капитала» системой образования, но его развитие и эффективное использование осуществляется в рамках системы социально-трудовых отношений. Согласно мировой практике, конкурентоспособность «человеческого капитала» может обеспечиваться разными моделями системы социально-трудовыми отношениями, главное, чтоб они соответствовали культурно-историческим и социально-политическим особенностям развития отдельных стран и цивилизаций. В научной литературе принято выделять четыре основные модели: континентально-европейская, англосаксонская, японская, китайская. В рамках первой модели рациональное использование «человеческого капитала» обеспечивается относительно высоким уровнем правовой защищенности работника и жесткими нормами трудового права. Основными чертами англосаксонской модели, обуславливающими эффективное использование «человеческого капитала», являются определенная развитость трудового и гражданского права, высокая степень дифференциации в оплате труда. Для японской модели характерен принцип пожизненного найма работника, дополненный высоким уровнем развития внутрифирменных систем роста, продвижения и мотивации труда работника, так называемым внутрифирменном патернализмом. В китайской модели весьма важную роль играют психологическая и традиционно философская составляющие отношений между работником и работодателем, выражающиеся в неформальных отношениях найма, принципе личной преданности, психологической зависимости работника от работодателя.

Итак, эффективное использование «человеческого капитала» предполагает создание национальной системы социально-трудовых отношений. Однако в современной России государство так и не выработало эффективной политики в области социально-трудовых отношений, учитывающей культурно-исторические особенности развития российского общества. Формирующаяся модель социально-трудовых отношений в России на сегодняшнем этапе своего развития является эклектичной. В ней прослеживаются черты разных моделей: советской (слабость социального партнерства; недоговорной характер социально-трудовых отношений), китайской (неформальные отношения найма; принцип личной преданности; психологическую зависимость работника), англосаксонской (свободу найма; свободу прекращения трудовой деятельности), европейской (наличие профсоюзов, хотя и не повсеместное). Это приводит к конфликтности социально-трудовых отношений. Наиболее конфликтными элементами современных российских социально-трудовых отношений считаются увольнение, оценка качества труда, препятствия для карьерного роста, низкий уровень оплаты труда.

Объективная неизбежность индустриального технологического развития России, создания условия для притока так называемых «умных» инвестиций и передовых технологий требует обеспечения конкурентоспособности и востребованности «человеческого потенциала». А значит создания национальной системы социально-трудовых отношений с учетом мировой практике, согласно которой приоритетна

политика трудового протекционализма, заключающаяся в защите национального рынка труда. Необходимы реализация в полном объеме принципа трипартизма: государство - работодатель - работник, обеспечивающего социальную защищенность трудящихся; повышение авторитета и роли в социально-трудовой сфере профсоюзов и органов рабочего самоуправления и самоорганизации - советов трудового коллектива; освоение коллективно-договорных технологий, содержащих организацию переобучения и повышения квалификации, стимулирование профессионального интенсивного труда работников и, наконец, введение социальной ответственности бизнеса через осуществление социальных программ для работников предприятий. Именно такая модель системы социально-трудовых отношений и обеспечит эффективное использование «человеческий капитал» в условиях формирования постиндустриальной экономики в России.

1. Кузнецова О.Н. Трансформация социально-трудовых отношений на современных промышленных предприятиях: диссертации на соискание ученой степени канд. социол. наук / О.Н. Кузнецова. – Ставрополь, 2010. – 163 с.
2. Мелоян В.Г., Савина Ю.В. Формы социально-трудовых отношений на региональном рынке труда [Электронный ресурс] / В.Г. Мелоян, Ю.В. Савина. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formy-sotsialno-trudovyh-otnosheniy-na-regionalnom-rynke-truda/>
3. Попова Н.В. Система социально-трудовых отношений в рыночной экономике [Электронный ресурс] / Н.В. Попова // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 4 (Ч. 1). – URL: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/1179>
4. Климов Тенденции изменение мира труда в начале XXI века [Электронный ресурс] / Климов // Психология труда, инженерная психология и эргономика. – URL: https://studme.org/1376102528023/psihologiya/tendentsii_izmeneniya_mira_truda_nachale_xxi_veka/

Смирнов М.В.

Проблема отчуждения в марксизме: абсолютизация труда и закон стоимости

*Череповецкий государственный университет
(Россия, Череповец)*

doi:10.18411/spc-01-10-2018-03

idsp: 000001:spc-01-10-2018-03

Аннотация

В статье подвергнута анализу проблема отчуждения в марксизме, сводящаяся к метафизической абсолютизации роли труда в общественных процессах; выделены ее основные слабости как на уровне теории, так и на практике.

Ключевые слова: диалектика, отчуждение, марксизм, идеология, труд, техника, закон стоимости.

Abstract

The article analyzes the problem of alienation in Marxism, which reduces to the metaphysical absolutism of the role of labor in social processes; Its main weaknesses are identified both on the theory level and in practice.

Одной из центральных категорий диалектики является отчуждение, выполняющее функциональную роль в объяснении переходов от стадии к стадии или от состояния к состоянию, связывая их принципом развития и тотальности. Свой широко артикулируемый функционально-онтологический статус отчуждение получило в диалектико-идеалистической системе Гегеля, а широкоантропологизацию приобрело в трудах младегегельянцев, особенно – в ранних трудах К. Маркса. В «Экономико-философских рукописях 1844 года» и «Немецкой идеологии», отчуждение